

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 332.024+332.012.23
ГРНТИ 06.61.01

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ВЛИЯНИЯ НА МОЛОДЁЖНУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ ОТДАЛЁННЫХ ПРИГРАНИЧНЫХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Ю.В. Дмитриева
АНО «Россия — страна возможностей»
Россия, г. Москва

Рассматриваются социально-экономические факторы влияния на молодёжную преступность в контексте национальной безопасности. Объектом исследования является молодёжная преступность в приграничной прибалтийской зоне (на примере Псковской области). Проанализированы официальные нормативно-правовые материалы открытого доступа, документы стратегического планирования Российской Федерации, субъектов Российской Федерации. В рамках исследования систематизированы основные аспекты криминализации молодёжной среды на отдалённых приграничных территориях, разработан методологический инструментарий проведения комплексного междисциплинарного анализа социально-экономических факторов влияния на молодёжную преступность в Псковской области. Сделан вывод: проявление социально-экономических факторов отрицательного воздействия обусловлено несовершенством правовых и нормативно-методических документов, составляющих основу стратегического планирования в регионе.

Ключевые слова: молодёжная преступность, социально-экономические факторы, приграничный регион, безопасность, стратегическое планирование

SOCIO-ECONOMIC FACTORS INFLUENCING YOUTH CRIME IN REMOTE BORDER AREAS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE CONTEXT OF NATIONAL SECURITY

Yu.V. Dmitrieva
ANO "Russia — the land of opportunities"
Russia, Moscow

The article presents the socio-economic factors influencing youth crime in the context of national security. The object of the study is youth crime in the Baltic borderland (using the Pskov region as an example). The information and analytical base of the research comprises official open legal normative acts and strategic planning documents of the Russian Federation and its constituent entities. The main aspects of criminalization of youth in remote border areas have been systematized, and a methodology for conducting a comprehensive interdisciplinary analysis of the socio-economic factors influencing youth crime in the Pskov region has been developed. It is concluded that the manifestation of socio-economic factors of negative impact is due to the imperfection of legal and regulatory documents that form the basis of strategic planning in the region.

Keywords: youth crime, socio economic factors, border region, security

Введение

Актуальность заявленной проблематики обусловлена неблагоприятным сочетанием социально-экономических процессов и криминализацией молодёжной среды в отдалённых от центра приграничных регионах России. Согласно Федеральному закону от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» молодёжь — это социально-демографическая группа населения, выделяемая на основе возрастных особенностей (от 14 до 17–18 и от 18 до 25–29 лет) и социального положения, характеризующаяся специфическими интересами и ценностями. В зависимости от мер поддержки граждан данной категории в Российской Федерации и субъектах Российской Федерации могут устанавливаться или ограничения по возрасту, или расширение возрастных границ [25]. Иного определения понятия «молодёжь» в законодательных актах Российской Федерации не имеется. Приграничный регион — зона особого геостратегического, геополитического и геоэкономического значения; выявление рисков и предотвращение угроз безопасности в приграничном регионе определяется как одно из направлений обеспечения национальной безопасности [21; 24].

В настоящей статье предлагаются результаты комплексного междисциплинарного анализа социально-экономических факторов влияния на молодёжную преступность на отдалённых приграничных территориях России в контексте предотвращения рисков и угроз национальной безопасности. Молодёжная преступность рассматривается как специфический, но весьма точный индикатор состояния и тенденций развития мотивационных и ценностных структур поведения значительных социальных групп, показатель их реакции на трансформации социально-экономического характера [В.С. Кузнецова, 15]. Учитывается, что в специальной юридической и научной литературе не указывается криминальная активность самой молодёжи в качестве угрозы национальной безопасности [2; 4; 6; 8; 11].

Цель исследования — выявить взаимосвязь социально-экономических факторов и молодёжной преступности в контексте национальной безопасности Российской Федерации на отдалённых приграничных территориях.

Задачи исследования:

1. Систематизировать научные подходы, сформировать концептуально-правовую и тео-

ретическую базу исследования, включая верификацию основных понятий и методологических принципов.

2. Разработать методологический инструментарий комплексного междисциплинарного анализа социально-экономических факторов.

3. Проанализировать базовые показатели демографии, миграции и социально-экономического развития отдалённых приграничных территорий России.

4. На основе результатов анализа выявить проблемы и дать рекомендации для нейтрализации отрицательного влияния наиболее значимых социально-экономических факторов, обуславливающих повышение уровня преступности в молодёжной среде.

Предмет исследования — социально-экономические факторы влияния на молодёжную преступность отдалённых приграничных территорий Российской Федерации в контексте национальной безопасности; *объект* — молодёжная преступность в приграничной прибалтийской зоне (на примере Псковской области).

Выбор отдалённых приграничных территорий Псковской области в качестве базы исследования обусловлен, прежде всего, низкими позициями субъекта в рейтинге регионов России (1995–2025 гг.); преступлениями граждан молодого возраста, вызвавшими широкий общественный резонанс. Принимались во внимание криминальные ситуации в прибалтийской приграничной зоне в связи с обострением геополитических проблем (2022–2025).

Теоретико-методологическая основа исследования представлена комплексным, междисциплинарным, системным, сравнительно-сопоставительными подходами. Используются общенаучные принципы и методы познания социальных явлений и процессов: диалектический, системный, сравнительно-исторический и факторный. Междисциплинарный подход выполняет интеграционную функцию относительно принципов социологии, экономики, демографии, юриспруденции и других.

Обсуждение

Воздействию криминогенных факторов, составляющих угрозу безопасности в приграничье, подвержено всё население, в наибольшей мере — социально и экономически незащищённая группа лиц в возрасте от 14 до 18 лет, что в перспективе составляет основу

преступной молодёжной среды региона (от 18 до 25–29 лет). В соответствии с конституционными [14] и законодательными нормами Российской Федерации преступность в приграничной зоне определяется как угроза национальной безопасности [24]. Термин «молодёжная преступность» в законодательстве нашего государства не представлен и не имеет юридического закрепления. Уголовным кодексом Российской Федерации предусматривается уголовная ответственность за совершённые противоправные действия гражданами в возрасте от 18 лет [22].

С целью предупреждения криминализации региональной среды возникает необходимость более глубокого изучения проблемы социально-экономических факторов влияния на молодёжную преступность в контексте национальной безопасности.

Степень изученности заявленной проблематики достаточно высока. Как правило, исследователи признают, что преступность является одним из основных показателей, характеризующих состояние общества, индикатором его социально-экономического благополучия (М.М. Бабаев [3], Ю.В. Дмитриева [1], Н.И. Ветров [4], В.С. Нечаев, И.А. Петрова [16] и др.). Молодёжные преступления, как правило, определяются как отдельный вид преступлений [2; 3; 10; 12; 15].

В традиционном понимании термин «молодёжная преступность» обозначает совокупность преступлений, совершаемых лицами молодого возраста. Однако в научной среде не представлено единство мнений относительно содержания понятий «молодёжь», «молодой возраст». Открытым остаётся вопрос о возрастных границах молодёжной преступности, отличительных особенностях молодёжной преступной среды.

Проблема возрастной и социальной обусловленности молодёжной преступности в регионах России в основном изучена в аспекте криминалистики; основу исследований составляли социологические и криминологические методы анализа (изучение материалов уголовных дел, статистики Следственного комитета Российской Федерации, опрос сотрудников правоохранительных органов). Криминологическая обстановка являлась предметом научного рассмотрения в трудах К.К. Горяинова [8], С.Н. Кожевникова [13], А.И. Силаева [8]. Изучению особенностей криминализации молодёжной среды в зависимости от специфики регионального развития,

детерминантам насильственной преступности молодёжи в зависимости от места проживания посвящены исследования М.М. Бабаева [3], Л.В. Готчиной [7]; факторной обусловленности организации молодёжных преступных сообществ в регионах России и сельской местности — Ю.М. Антоняна [2], К.К. Горяинова [8], Ю.В. Дмитриевой [1], Н.Ю. Жилиной [12]; вопросам профилактики преступлений в молодёжной среде — Н.С. Грудина [9], Е.С. Жидяевой [11] и др. Проблематика молодёжных преступлений рассматривалась в рамках монографических исследований [4; 8]; в контексте экономической безопасности страны и регионов — в главах коллективных монографий [2].

Н.Ю. Жилина считает, что возрастные рамки данной категории правонарушителей, как правило, варьируются от 14 до 30 лет, что объясняется периодом социализации личности, когда формируются основные ценности и установки. Внутри данной группы исследователем выделяются две подгруппы: несовершеннолетние от 14 до 18 лет и молодёжь (от 18 до 30); каждая из групп имеет свои особенности [12]. Социологи, психологи и педагоги предлагают и иные возрастные критерии определения молодёжной преступности, в основном от 18 до 30–35 лет. В ряде работ — от 14 до 30 лет (В.С. Кузнецова и др. [15]).

При уточнении возрастных границ молодёжной преступности предлагается принять за основу возрастные критерии молодёжного возраста как основания для определения понятия «молодёжь», установленные Федеральным законом от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодёжной политике в Российской Федерации» (от 14 до 17 и от 18 до 29 лет) [25]. Наряду с понятием «молодёжь» для обозначения лиц указанной возрастной категории допустимо использовать следующие понятия: «молодой возраст», «молодой человек», «молодые люди». Для обозначения возрастной категории лиц от 14 до 17 лет полагается возможным употребление специальной понятийной категории «несовершеннолетние».

Специалисты в области социальной психологии неоднократно утверждали, что на характер молодёжных преступлений помимо возрастных особенностей оказывают влияние пространственные факторы [10; 11; 12]. Достаточно обоснованным представляется заявление учёных о множестве противоречий, возникающих в ходе анализа факторов влияния на молодёжную преступность в регионах [2], [3], [10], [11]. Отдалённость территории от центра

страны и близость к границе особо значимы в рамках заявленной проблематики. Приграничными факторами первостепенного значения являются: граница, пограничная полоса и территория «за границей». За линией границы — сопредельное пространство, наличие зоны повышенного комфорта (качество инфраструктуры, социальных слуг и уровень жизни в целом; криминальная молодёжная среда).

При полном разрушении инфраструктуры села (закрытых фельдшерско-акушерских пунктах, магазинах, школах, детских садах), недоступности транспортного сообщения, без возможности на законном основании получить качественное образование и работу молодые люди вынуждены выбывать из отдалённых сельских поселений, расположенных в шаговой доступности от границы, либо «зарабатывать на жизнь» противозаконно. В условиях социально-экономического неблагополучия приграничья активизируется деятельность преступных сообществ и одновременно с этим снижается качество правозащитной практики, финансовой доступности правозащитных услуг для лиц с невысоким уровнем дохода. Бедность, отсутствие или недостаток социальной инфраструктуры порождают не только материальную нужду, но и духовную нищету, являясь фактором роста аморальности и преступности [Ю.М. Антонян, 2].

Проблема влияния социально-экономических факторов на состояние молодёжной преступности региона неоднократно привлекала внимание специалистов в области социальной психологии в региональном аспекте, при этом в центре внимания находились методы эмпирического анализа (М.М. Бабаев [3], А.С. Дмитриев [10]). Результаты проводимых исследований показали, что нередко в социально неблагополучных условиях отдалённого приграничья преступление определяется молодыми людьми как способ выживания в экстремальных условиях, преступные группировки воспринимаются молодёжью как единственно возможные формы организованной жизни и деятельности. Ряд молодых людей вынуждены переживать неоднократно состояние постоянного страха за собственную жизнь и членов своей семьи; испытывать стресс от непрекращающегося безрезультатного поиска заработка (не работы). В далеко не благополучных условиях проживания запрет незаконного проникновения на сопредельные территории иных государств не воспринимается

молодыми людьми как ограничение действий и пространственно-правовой барьер.

Следовательно, одним из факторов влияния на молодёжную преступность в приграничье допустимо рассматривать осознание потенциальным преступником собственного социально-экономического неблагополучия как обречённости на нищету и, следовательно, на преступление [10].

Не всегда учитывается и факторное влияние привлекательности для несовершеннолетних и молодёжи быстрого заработка в криминальной среде региона, мода на принадлежность к преступным экономическим группировкам — следствие уверенности молодых людей в безнаказанности за совершение экономического преступления. В связи с этим мнение ряда специалистов (В.С. Нечаев, И.А. Петрова) относительно возможности рассмотрения иных факторов (социально-психологический, социально-политический и социально-философский) в качестве скрытого социально-экономического влияния на молодёжную преступность представляется разумным [16]. Субъективный характер факторного влияния в большей степени определяет склонность молодых людей к экономическим видам преступлений [10; 11; 16]. Следствием становится нежелание получать качественное образование при возможности приобретения документа об образовании за определённую плату, низкий уровень гражданской самоидентификации и электоральная пассивность молодёжи. Для некоторых молодых людей, проживающих длительный период времени в приграничном регионе за чертой бедности, более притягательным является образ преступника, имеющего средства к существованию, чем малообеспеченного порядочного человека.

Идеология вседозволенности и неограниченных финансовых возможностей, порождаемых идеалами устойчиво-криминальной среды, является одним из факторов влияния на молодёжную преступность, представляя в условиях приграничья серьёзную угрозу для безопасности государства, общества и человека. Проблема противозаконной финансовой наживы по причине практически неограниченного доступа молодых людей к использованию информационно-технических способов и моделей мошенничества провоцируется минимальными ограничениями доступа к каналам межведомственного взаимодействия, что является одной из основных причин роста инфор-

мационных преступлений, в том числе экономических [13].

Следовательно, проблему молодёжной преступности отдалённых приграничных территорий Российской Федерации, обусловленную влиянием социально-экономических факторов, правомочно рассматривать в контексте национальной безопасности.

Вопрос о концептуально-правовых и теоретических основах, методологическом инструментарии комплексного междисциплинарного анализа социально-экономических факторов влияния на молодёжную преступность региона в научном мире сопровождается дискуссией. Не существует единства мнений относительно подходов и содержания имеющихся методик. При выборе научных подходов не всегда полностью принимаются во внимание региональные особенности, определяющие безопасность приграничных территорий. Во многих исследованиях раскрыты лишь отдельные аспекты региональной безопасности в условиях приграничья, в недостаточной степени разработан инструментарий исследований, обоснование методик и их верификация проводятся достаточно фрагментарно.

В рамках исследования принимаются основные положения Концепции дифференциации регионов как основы криминализации общества. Молодёжная преступность отдалённых приграничных территорий определяется как часть организованной преступности, как способ существования молодёжной криминальной среды, как фактор, определяющий региональное развитие, и как одна из угроз национальной безопасности.

Факторами, определяющими криминализацию общества, признаются: целенаправленный подрыв основ конституционного строя; разрушение механизмов государственного управления в границах страны и регионов; нецелесообразность стратегических ориентиров социально-экономической политики (реализация основных направлений социально-экономической политики не создаёт условий для роста реальных располагаемых доходов населения страны и регионов, влечёт высокий уровень нищеты, неравенства доходов и богатства). Факторный подход использован с целью обеспечения объективности, научной обоснованности результатов анализа и оценки программно-целевых ориентиров социально-экономического развития региона в условиях приграничья.

К социально-экономическим факторам, определяющим уровень преступности в регионе, относятся уровни экономического развития и безработицы, качество жизни и система социальной поддержки населения, качество высшего образования.

В контексте национальной безопасности в качестве определяющего показателя правомерно рассматривать увеличение доли молодёжных преступлений (%) в общей структуре совершаемых преступлений всех возрастных групп региона, учитывая динамику показателей, характеризующих низкий уровень социально-экономического развития.

В качестве эмпирической базы определены отчеты МВД России, региональных властей, материалы СМИ и научных исследований. Информационно-аналитическая база представлена официальными материалами открытого доступа, правовыми актами и документами стратегического планирования регионов, отчётами экспертных сообществ.

Результаты исследования

1. Результаты анализа концептуально-правовых и методологических основ факторного влияния на молодёжную преступность приграничных регионов, исходя из оценки приоритетов социально-экономического развития и безопасности в документах стратегического планирования.

Конституция Российской Федерации, формируя основы правового порядка и устойчивости общественной системы страны и регионов, нормативно закрепляет право на жизнь, труд, свободу передвижения, личную неприкосновенность, гарантии нравственного и социально-экономического благополучия граждан, в том числе подрастающего поколения.

Молодёжную преступность правомочно рассматривать как сложное, обусловленное факторным влиянием явление и феномен «антиправового сознания переходного типа» [15].

В сравнении с преступлениями, совершаемыми в зрелом возрасте, молодёжные преступления имеют ряд существенных отличительных признаков:

- характеризуются относительно слабой подготовленностью и недостаточной продуманностью последствий;
- групповым характером преступной деятельности, значительным числом жертв

и особой жестокостью по отношению к жертве преступления;

– наносят значительный ущерб состоянию граждан, предприятий, региону и государству, содержательно представляют серьезные угрозы национальной безопасности [15; 18; 19].

В отличие от асоциального социально-правовое активное поведение (вид правомерного поведения) основывается на восприятии личностью правовых норм как наиболее приемлемых ориентиров — ценностей устойчивого развития [13].

Рассмотрение проблемы правовой активности молодежи целесообразно связывать с характеристикой социально-экономической личностной и общественной активности, что не тождественно социально-экономической активности региональных процессов. Социально-экономическая активность молодого человека позволяет охарактеризовать активность не только как приспособление к имеющимся условиям, но и её направленность на возможное изменение этих условий. Речь идет об использовании внешних факторов, сообразование с ними своих практических целей и экономической деятельности. Социальная ценность такого вида правомерного поведения заключается в его общественной пользе, предопределяемой высокой степенью организованности и ответственности личности. Противоположный результат — осознанная нацеленность молодого человека на асоциальное поведение, нарушение правовых норм.

В научно-правовом контенте к числу дискуссионных относится суждение, что социально-правовая активность (С.Н. Кожевников) включает как позитивно-правомерное, так и активно-противоправное поведение. Последнее характеризуется как осознанная, умышленная деятельность, форма юридического бытия с осознанно негативными, целенаправленными установками индивида и/или групп [13]. Такие субъекты не считаются с общеобязательными правилами поведения и стремятся достичь любой ценой экономических благ, противоречащих общественным и государственным интересам.

Фактором, обуславливающим подобного рода активный неправовой выбор поведения, являются объективно-неразрешимые проблемы обеспечения жизни и деятельности человека: отсутствие транспортно-логистической инфраструктуры, безработица, низкое качество образования, высокий уровень платных

образовательных услуг, не соответствующий уровню доходов населения. Неразрешенные экономические проблемы молодежи становятся основой для социально-экономического неблагополучия общества, фактором, обуславливающим криминализацию молодежных сообществ, нацеленность на всевозможные способы решить проблемы собственного экономического неблагополучия.

Основные положения Концепции дифференциации регионов с точки зрения криминализации общества объясняют необходимость более пристального внимания к проблеме регионального социально-экономического неравенства.

Дестабилизация общественной жизни в регионах с низким уровнем социально-экономического развития приводит к обесцениванию нравственных идеалов, низкому уровню электоральной активности населения избирательного возраста, негативно сказывается на правопорядке, обуславливает снижение возрастного порога преступлений, увеличение числа особо тяжких преступлений, совершаемых лицами в возрасте от 18 до 29–30 лет [13]. Поэтому необходимо не только привлекать к ответственности за совершение преступления, активизировать профилактику молодежных преступлений, но, прежде всего, обеспечить оптимальные социально-экономические условия проживания в приграничных регионах, принимая во внимание макрорегиональную специфику и стратегические приоритеты государственной оздоровительной политики [16].

Социально-экономические факторы влияния на молодежную преступность приграничного региона представляют интерес как в связи с индивидуальными способами развития потенциала человека в период его взросления, так и в связи с проблемой соответствия социально-экономических условий требованиям безопасности жизни и деятельности, что является основой для формирования здоровой личности, не склонной к асоциальному типу поведения. Базовый инструментальный обеспечения благоприятных социально-экономических условий по месту пребывания и прибытия граждан составляют документы стратегического планирования регионального развития [16].

В ракурсе обозначенной проблематики предлагается рассматривать содержание категории «социально-экономические факторы влияния» как многокомпонентной величины,

основными составляющими которой являются категории:

1) социально-экономическая категория, определяющая уровень жизни, сферу количественно измеряемых показателей потребления материальных и духовных ценностей (занятость, структура доходов и расходов населения, условия труда, инфраструктура территории, жилищные условия, обеспеченность учреждениями образования, торговли, отдыха, здравоохранения; в итоге показатели рождаемости и смертности, здоровья населения);

2) социально-культурная (религиозно-философская) категория, определяющая качество жизни, оптимальное состояние и особенности мировосприятия отдельными людьми и населением в целом того, как удовлетворяются физические, эмоциональные, социально-экономические и прочие потребности и предоставляются возможности для достижения благополучия и самореализации не только в экономическом, но и социально-культурном плане;

3) социально-психологическая категория, определяющая стиль жизни, индивидуальную особенность реализации связанных со здоровым образом жизни мыслей, шаблонов поведения личности; одной из базовых составляющих выступает осознанность жизнедеятельности на законных основаниях;

4) социально-политическая категория, определяющая уклад жизни, порядок, в рамках которого проходит внешняя жизнедеятельность людей, формируется восприятие государственного устройства, гражданская самоидентификация, проявление электоральной активности граждан;

5. Социально-правовая категория, определяющая комплекс и содержательное наполнение документов правового и стратегического характера, которые должны обеспечивать результативность реализации пространственного развития на основе приоритетов и плановых прогнозных показателей [16].

2. Результаты анализа основных показателей в области демографии и социально-экономического развития в динамике за период с 2015 по 2025 гг.

Численность населения Псковской области на 1 января 2026 г. составила 655 842 чел., из них 111 194 — дети (16,95 %). В половозрастной структуре населения наибольшая доля — женщины (291 550 человек) — 53,53 %, доля мужчин (253 098 чел.) — 46,47 %. С 1995 г. количественные показатели демонстрируют снижение общей численности населения Псковской области (табл. 1).

Таблица 1

Численность населения Российской Федерации, СЗФО РФ, в Псковской области по состоянию на 1 января 2026 г. в сопоставлении с показателями численности населения на 1 января 1995, 2000, 2005, 2015 гг.

Субъект/год	1995	2000	2005	2015	2025
Российская Федерация	148 375 787	146 596 869	143 474 219	146 270 033	146 028 325
СЗФО	14 863 656	14 323 567	13 731 015	13 847 170	13 865 338
Псковская обл.	830 017	793 239	734 520	651 205	574 199

Источник: составлено автором на основе данных [21].

В рейтинге регионов России–2024 Псковская область демонстрирует самый высокий показатель смертности — 17,6 на 1000 (чел.) населения [19]. Основным фактором увеличения общей численности населения ре-

гиона на 1 января 2026 г. в сравнении с численностью населения на 1 января 2025 г. (574 199 чел.) является миграция иностранных граждан, в основном из стран СНГ — региона Средней Азии (табл. 2).

Таблица 2

Численность населения по годам в Псковской области по состоянию на 1 января (2022–2026 гг.)

2022	2023	2024	2025	2026
596 899	587 518	581 571	574 199	655 842

Источник: составлено автором на основе данных [23].

На 1 января 2025 г. доля населения в возрасте от 14 до 35 лет в возрастной структуре населения составляет 22 %, или 130,6 тыс. чел. (муж. — 68 тыс.; жен. — 62,2 тыс.); по статистике в городских населённых пунктах проживает 73,1 % молодого населения региона. Высшее образование в 2024/25 уч. году по программам бакалавриата и магистратуры в регионе получали всего 11,3 тыс. студентов.

В рейтинге регионов России по социально-экономическому развитию самые низкие показатели в СЗФО РФ у Псковской области и Республики Карелия [19]; в рейтинге регионов по ВРП (357,0 млрд руб.) — 74-я позиция; по ВРП на душу населения — 64-я, что составляет 49,027 балла [19]. При этом показатель «Инвестиции в основной капитал» за указанный период (июнь 2024 в % к декабрю 2023 г.) в Псковской области составляет 127,1 %, что выше среднего по СЗФО РФ

(119,4 %) и по России (110,9 %) (к уровню соответствующего предыдущего года) [23].

3. Результаты анализа показателей молодёжной преступности приграничного региона в 2010–2025 гг.

Общественно-политическая обстановка в Псковской области стабильная, правоохранительная деятельность осуществляется с учётом угроз национальной безопасности; состояние правопорядка в приграничье характеризуется качественными и количественными показателями преступности. В Псковской области, как и в целом по России, в период с 2010 по 2025 г. наблюдается волнообразное колебание количества зарегистрированных преступлений, совершаемых за один календарный год; в 2025 г. в регионе зарегистрировано 7206 — самый низкий показатель за последние пять лет (табл. 3).

Таблица 3

Количество преступлений, совершаемых за один календарный год в Псковской области, при сопоставлении показателей, 2010, 2015, 2019, 2021, 2022–2025 гг. (на 100 тыс. населения)

Субъект/год	2010	2015	2019	2021	2022	2023	2024	2025
Российская Федерация	2 628 799	164 424	154 698	148 669	1 996 795	1 947 200	1 911 258	1 771 174
Псковская обл.	12 312	10 944	8206	8377	8714	8918	9208	7206

Источник: составлено автором на основе данных [20].

В 2024 г. число зарегистрированных преступлений по России уменьшилось на 1,8 % в сравнении с показателем 2023 г. В 2025 г. общее число зарегистрированных по стране преступлений — 1 771 174, что на 7,3 % ниже по отношению к показателю предыдущего аналогичного периода. В 2024 г. количество зарегистрированных преступлений (15,4) по сравнению с 2023 г. увеличилось на 3,3 %; количество установленных несовершеннолетних лиц, совершивших преступления, сократилось на 6,5 % (2023 — 93; 2024 — 87) [20]. Снижение общего числа преступлений обусловлено отрицательной динамикой численности населения в возрастных группах от 14 до 18 и от 18 до 29 лет, что следует учитывать при формировании отчётности на уровне субъекта Российской Федерации. В 2024 г. от преступных посягательств на территории Псковской области погибли 93 человека, получили тяжкий вред здоровью — 153. Приказом Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.01.2020 № 30 «Об утверждении формы федерального статистического

наблюдения № 4-ЕГС «Сведения о состоянии преступности и результатах расследования преступлений» изменён порядок формирования ряда статистических показателей, в этой связи сведения за аналогичный период прошлого года не формируются. Количество погибших на 100 тыс. населения составило 16,0, а получивших тяжкий вред здоровью — 26,3 [20]. При расчёте использована численность населения на 01.01.2024 г. (581 147 чел.).

В общей структуре преступлений обращает на себя внимание значительное увеличение числа зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и иных психотропных средств, за 2025 г., что в целом по стране на 8,4 % больше в соотношении к числу этого же вида преступлений за предыдущий год. Высокое число зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических и иных психотропных средств, приходится на 2010 г. (12 312). В последующий период, по 2025 г. включительно, не наблюдается улучшения ситуации; зафиксирован процесс снижения

возрастного порога преступлений на территории региона, в основном это граждане в возрасте от 14 до 35 лет. Удельный вес указанных преступлений в общей структуре преступности составил 11,3 %, что выше среднего показателя по России (10,4 %) и СЗФО РФ (9,1 %) [20].

Преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, приобрели характер нарастающей угрозы; в общей структуре преступности составляют 45,9 % (2023 г. — 33,3 %). В абсолютном значении число таких преступлений возросло на 42,0 % (2973–4223), что выше среднего по России на 13,1 %. В сфере ИТТ (+21,8 %; 734–894) раскрываемость снизилась с 28,0 % до 21,5 %, что ниже, чем по России, на 23,2 %. Доля противоправных посягательств, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в общем числе ИТ-преступлений составляет 19,1 % (807 преступлений). На территории региона в основном преступления этого вида совершаются лицами в возрасте от 14 до 29 лет [20].

Приоритетное направление обеспечения безопасности в Псковской области — декриминализация экономики, снижение влияния коррупционных факторов на социальное развитие приграничного региона. Ущерб от коррупции в России в 2024 г. составил 14,3 млрд рублей. В настоящее время увеличивается число преступлений экономической направленности. В числе лидеров по количеству экономических преступлений столицы России: Москва и Санкт-Петербург; Ленинградская, Ростовская, Саратовская области [5]. Отмечается снижение возраста экономического преступника, в основном это лица от 25 до 35 лет. Несмотря на увеличение доли зарегистрированных по России преступлений экономической направленности, в Псковской области фиксируется снижение данного показателя в 2020–2024 гг. (табл. 4), что обусловлено процессом убыли населения и иными факторами социально-экономического характера.

Таблица 4

Количество преступлений экономической направленности по Российской Федерации, Псковской области (2015, 2019, 2021, 2024 гг.)

Субъект/год	2015	2019	2021	2024
Российская Федерация	12 753	13 899	12 646	30 785
Псковская обл.	10 944	8206	8377	9 208

Источник: составлено автором на основе данных [20].

В Псковской области в 2024 году возросла раскрываемость преступлений экономической направленности и составила 72,6 % (2023 г. — 70,7 %), в абсолютных значениях их количество возросло с 135 до 183 (на 35,6 %). При этом отрицательную динамику демонстрируют показатели предварительно расследованных экономических преступлений, количества преступлений экономической направленности, уголовные дела о которых направлены в суд (2020–2024 гг.). Незначительно число выявленных лиц, совершивших преступления экономической направленности в Псковской области в 2020–2024 гг. Отмечается снижение подростковой преступности, что является не только свидетельством положительного результата профилактической деятельности, но и уменьшением доли населения в возрасте от 14 до 29 лет [5; 20]. Удельный вес преступников, не достигших 18 лет, увеличился с 2,7 до 3,0 %. Несовершеннолетними или с их участием

совершено 108 преступлений, меньше в сравнении с 2023 г. — 155 (на 30,3 %) [20].

В рейтинге регионов России по уровню преступности (по данным МВД РФ) Псковская область занимает достаточно низкие позиции: 2010 — 61-е место, 2015 — 66-е; 2020 — 69-е; 2021 — 68-е; 2023 — 51-е, 2024 — 33-е место [20]. В РИА-Рейтинге: 2024 г. — 60-я позиция, 2025 г. — 44-я, значительное улучшение результатов предыдущего периода [19]. На 01.01.2025 в рейтинге по числу преступлений в регионах СЗФО РФ лидируют Псковская область и Республика Карелия, при этом показатель по Псковской области на 01.01.2025 г. выше, чем на 01.01.2024 г. [8] (рис. 1).

По темпам прироста числа нераскрытых преступлений (01.01.2024 — 01.01.2025) Псковская область вошла в число регионов РФ с наибольшими темпами прироста (38,1 %) [20] (рис. 2). По итогам 2024 г. Псковская область вошла в число регионов

РФ с наибольшим удельным весом преступлений от числа расследованных, совершенных с использованием информационных технологий, в % от общего числа выявленных

лиц (рис. 3); а также в число регионов РФ с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных в группе (всего) [23] (рис. 4).

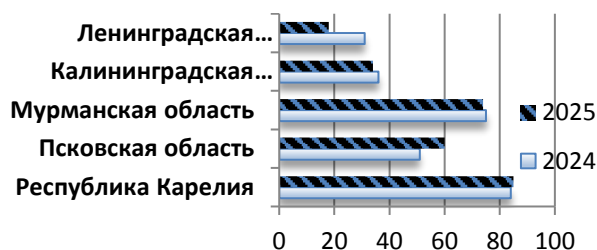

Рис. 1. Рейтинг приграничных регионов по числу преступлений на 01.01.2025 г. в сравнении с показателями на 01.01.2024 [5]

Рис. 2. Темпы прироста числа нераскрытых преступлений (01.01.2024 – 01.01.2025). Регионы РФ с наибольшими темпами прироста, % [20]

Рис. 3. Преступления, совершенные с использованием информационно-коммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации (01.01.2024 – 01.01.2025) [20]

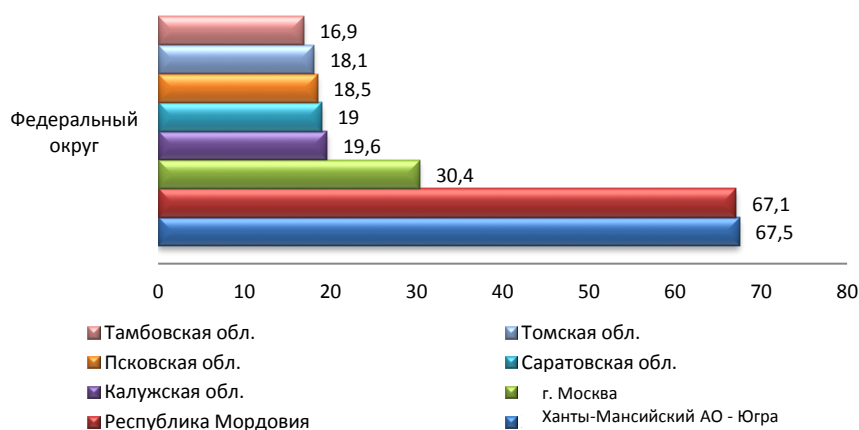

Рис. 4. Регионы РФ с наибольшим удельным весом преступлений (от числа расследованных), совершенных в группе (всего), % (01.01.2024 – 01.01.2025)

В рамках реализации государственной программы «Обеспечение правопорядка и предупреждение преступности» в Псковской области в 2022–2024 гг. наблюдается устойчивая динамика к снижению как планового зна-

чения показателей на конец текущего года, так и физического прогнозного значения. Программа реализуется в Российской Федерации, субъектах Российской Федерации с 2012 г. (табл. 5).

Таблица 5

Сведения о достижении показателей государственной программы «Обеспечение правопорядка и предупреждение преступности» в Псковской области, 2022–2024 гг.

Субъект/год	2022	2023	2024
Место в рейтинге	30	30	41
Базовое значение	2,79	2,79	2,79
Плановое значение на конец текущего года	2,65	2,65	2,21
Физическое прогнозное значение на конец текущего года	3,2	2,21	2,92
Наличие отклонений	+	–	+

Источник: составлено автором на основе данных [20].

Официальная государственная статистика не представляет полной картины молодёжных преступлений в общей структуре преступности, не фиксирует долю молодёжных преступлений в структуре преступлений в сфере экономической безопасности [5], [20], [23]. В Псковской области число молодёжных преступлений, совершаемых за один календарный год, снижается, но вместе с этим постоянно фиксируется ряд негативно-стабильных тенденций к нанесению серьёзного экономического ущерба молодыми людьми в возрасте от 18 до 30 лет вследствие происходящих в регионе процессов асоциальной направленности, не исключая торговлю наркотическими веществами [20].

4. Результаты анализа социально-экономических факторов влияния на молодёжную преступность приграничного региона на основе показателей, характеризующих уровень экономического развития, уровень безработицы, качество жизни и результативность социальной поддержки населения в динамике за 2015–2025 гг.

Базовые показатели анализа и оценки социально-экономических факторов влияния на молодёжную преступность в Псковской области представлены в таблицах 6–9. Используются данные информационно-аналитической базы РИА-Рейтинг [19]. Величина прожиточного минимума в Псковской области на 1 января 2025 г. выше, чем по России. Рейтинговые показатели Псковской области по качеству жизни населения в 2024 г. в сопоставле-

нии с аналогичным за предыдущий период ухудшились — потеря одной позиции. Значительно понизился рейтинговый показатель Псковской области по приверженности населения здоровому образу жизни — 57-я позиция в 2024 г. по сравнению с 46-й в 2023 г.

Позиции Псковской области в рейтинге регионов России:

- по качеству жизни населения — 64-е место (итоговый рейтинговый балл — 49,027);
- по доходам населения — 47-е место (среднедушевые доходы населения в III кв. 2025 / тыс. руб. в месяц — 55,2);
- по благосостоянию семей — 70-е;
- по вкладам населения — 50-е;
- по сроку накопления на первый взнос по ипотеке — 60-е (4,08 года; первоначальный взнос — 1,37 млн рублей).
- по доступности покупки нового автомобиля — 69-е;
- по занятости населения в малом и среднем бизнесе — 51-е;
- по уровню преступности — 44-е.

По экономической преступности в сфере образования и здравоохранения региона в *итоговом рейтинге региона: 2025* — 69-е место (итоговый рейтинговый балл — 46,69) [19]. Итоговый рейтинг Псковской области в РИА-Рейтинге регионов России в 2025 г. один из низких.

Представленные данные позволяют отметить социально-экономические факторы положительного и отрицательного влияния, что определяет условия жизни в регионе (табл. 10).

Таблица 6

Величина прожиточного минимума в Псковской области на 1 января 2025 г.*

Показатели прожиточного минимума	Всё население	По демографическим группам		
		Трудоспособное	Пенсионеры	Дети
Российская Федерация	14 375	15 669	12 363	13 944
Псковская обл.	17 556	19 136	15 098	17 029

* В области действует распределение по зонам.

Источник: составлено автором на основе данных РИА-Рейтинг [19].

Таблица 7

Рейтинговые показатели Псковской области по закредитованности экономически активного населения, на 1 января 2024 г.

Регион	Место	Соотношение среднедушевого долга по кредитам и годовой зарплаты в нач. 2025 г., %	Объём задолженности перед банком, чел./тыс. руб.	Изменение задолженности перед банком на 1 чел. за год
Псковская обл.	39-е	56,5	315,2	9,5

Источник: составлено автором на основе данных РИА-Рейтинг [19].

Таблица 8

Рейтинговые показатели Псковской области по качеству жизни населения, 2023–2024 гг.

Показатель рейтинга	2023, место	2023, балл	2024, место	2024, балл
Псковская обл.	63-е	46,753	64-е	49,027

Источник: составлено автором на основе данных РИА-Рейтинг [19].

Таблица 9

Рейтинговые показатели Псковской области по приверженности населения здоровому образу жизни, 2023–2024 гг.

Показатель рейтинга	2023, место	2024, балл	2024, место	Результат
Псковская обл.	46-е	61	57-е	–4

Источник: составлено автором на основе данных РИА-Рейтинг [19].

Таблица 10

Социально-экономические факторы влияния на динамику преступности

Факторы положительного влияния	Факторы отрицательного влияния
1. Геополитическое положение: Псковская область — это транзитный приграничный регион с исторически сформированной системой транспортно-логистических, таможенно-пропускных, внешних торговых и культурно-религиозных коммуникаций	1. Депопуляция населения. Доля населения в возрасте от 14 до 35 лет в возрастной структуре населения составляет 22 %
2. Территория, привлекательная для сельского оздоровительного туризма и паломничества	2. Неразвитая инфраструктура приграничья, низкое качество автомобильных дорог и сообщений; нерешённость вопросов в сфере экологии и жилищно-коммунального хозяйства, жилищных условий
3. Достаточно высокий ресурсный оздоровительный потенциал: водные и минеральные ресурсы, высокий потенциал духовного оздоровления	3. Невысокий уровень доходов населения; недоступность получения качественных услуг в социальной сфере; недостаточный уровень обеспеченности учреждениями образования, здравоохранения
4. Федеральная финансовая поддержка программ активной публичной профилактики преступлений несовершеннолетних, активная работа в сфере социальной защиты населения религиозных НКО. Добровольчество	4. Высокий уровень коррупции в социальной сфере (образовании и здравоохранении); финансовое мошенничество и экономический состав преступлений должностных лиц; достаточно высокий процент нераскрытых преступлений [26]

Источник: составлено автором на основе результатов анализа документов стратегического пространственного планирования и социально-экономического развития Псковской области.

Реализация основных направлений социально-экономической политики в Псковской области не создаёт условий для роста реальных располагаемых доходов населения, влечёт высокий уровень неравенства доходов,

нищеты и богатства. На основе рассмотренных материалов можно выделить **следующие проблемы**:

1. Несовершенство правоприменительного механизма в сочетании с коррупцией

представителей депутатского корпуса, правовая некомпетентность и низкий уровень доходов большей части населения Псковской области. Значительная доля граждан не располагает необходимыми знаниями для отстаивания собственных интересов при нарушении их законных прав. Для значительного числа граждан, проживающих в регионе, услуги юридического консультирования и высокого качества правовой защиты недоступны.

2. Устойчивый процесс интенсивной убыли постоянного населения в Псковской области; на 1 января 2025 г. доля населения в возрасте от 14 до 35 лет в возрастной структуре населения составляет 22 %. Стратегические документы пространственного развития Псковской области демонстрируют приоритет восполнения численного состава населения за счёт реализации Программы по оказанию содействия добровольному переселению соотечественников, проживающих за рубежом.

3. Социально-экономические условия жизни и деятельности населения отдалённых сельских приграничных территорий Псковской области не соответствуют целиком и полностью современным требованиям региональной безопасности.

4. Неблагоприятная социально-экономическая обстановка определяет основные криминологические характеристики молодёжной преступности, способствует росту числа преступлений, вовлечению молодёжи в преступную среду. Преступность населения в возрасте от 18 до 35 лет демонстрирует наличие негативных тенденций в своей статистической и социально-криминологической характеристиках, совокупность которых усугубляет комплекс неблагоприятных социальных последствий в регионе.

5. Стратегии пространственного развития отдалённых территорий Псковской области не предоставляют индикаторов, относящихся к пространственному аспекту развития социальной сферы и экономики с учётом анализа и оценки уровня молодёжной преступности. Прогнозные показатели в документах стратегического планирования не ориентированы на положительную динамику в области демографии.

С целью нивелирования проблем разработаны **общие рекомендации**:

– совершенствовать нормативно-правовые и методические документы, составляющие основу стратегического планирования, опре-

делять приоритеты регионального социально-экономического развития;

– уделять внимание системе образования в регионе с целью повышения его качества; расширять формы обучения, переобучения и повышения квалификации специалистов, в том числе в области государственного и муниципального управления;

– разработать единую открытую для населения цифровую информационную платформу по всем направлениям межведомственного взаимодействия в социально-правовой сфере, включая не только блоки платных услуг, финансовых ограничений и штрафных санкций, но и систему автоматических уведомлений о предоставлении льгот и денежных компенсаций гражданам в зависимости от принадлежности к возрастной категории или социально-экономической группе населения;

– проводить ежегодный аудит отчётно-аналитической документации по сопровождению проектов региона в сферах социальной защиты населения и молодёжной политики; повысить внимание к социально-экономическим проблемам отдалённых сельских приграничных территорий Псковской области.

Выводы

Социально-экономическое развитие региона правомерно рассматривать как комплексный многоуровневый процесс, ориентированный на интегративное решение экономических и социальных задач, повышение уровня благосостояния населения.

Социально-экономические факторы оказывают определяющее влияние на молодёжную преступность отдалённых приграничных территорий. Проявление социально-экономических факторов отрицательного воздействия обусловлено несовершенством правовых и нормативно-методических документов, составляющих основу стратегического планирования в регионе; недостаточным уровнем профессиональной подготовки и компетентности кадров в сфере государственного управления на региональном уровне; высоким уровнем коррупции в государственных учреждениях социальной сферы региона; институциональной нестабильностью и системным снижением качества правозащитной практики [1].

Положение граждан отдалённых приграничных территорий является социально и экономически небезопасным. Формируется устойчивая тенденция падения благосостояния

и обнищания населения, и, как следствие, возникают объективные предпосылки вынужденного и осознанно нацеленного отклонения от правовых, морально-нравственных норм поведения населения. Группу социально-экономического риска отдалённых приграничных территорий составляют несовершеннолетние от 14 до 18 лет и молодёжь (от 18 до 30 лет), чаще из малообеспеченных семей.

Социально-экономическое неблагополучие приграничного региона приводит к увеличению числа молодёжных преступлений и обуславливает возникновение новых угроз национальной безопасности. Особо следует выделять факторы скрытого социально-экономического влияния, проявление которых обусловлено субъективными причинами. Небезопасны в социально-экономическом аспекте не только фактор отсутствия работы по профилю получаемого образования, низкий

уровень заработной платы, но и изначальная нацеленность молодого человека получить не образование, а документ об образовании как основание возможного трудоустройства по протекции представителей криминального сообщества.

Особого внимания заслуживает фактор допустимости разрушения усилиями молодых людей социально-экономической среды региона, исходя из приоритетов идеализации преступной среды, подмены ценностных ориентиров ложными.

Нацеленность молодёжи на решение проблем безопасности российского общества или самоустранение молодых людей от общественной жизни и выбор преступной деятельности — вот вопрос, определяющий безопасность приграничной прибалтийской зоны нашей страны на современном этапе пространственного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Алексеева Е.В., Бехер В.В., Вerezubova T.A., Voyuckaya I.V. [и др.]. Проблемы экономической безопасности: вызовы новой реальности. Челябинск: Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), 2023. 732 с.
2. Антонян Ю.М. Преступность в сельской местности и её профилактика. М. 1980. 55 с. (Библиотека сотрудника профилактической службы).
3. Бабаев М.М. Социально-психологические компоненты детерминации преступного поведения молодёжи // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1 (65). С. 65–73.
4. Ветров Н.И. Профилактика правонарушений среди молодёжи. М.: Юрид. литература, 1980. 182 с.
5. Генеральная прокуратура Российской Федерации. Показатели преступности России [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://crimestat.ru/regions_table_total (дата обращения: 10.02.2026).
6. Голованова П.А., Голованова А.А. Основные факторы преступности среди несовершеннолетних. Актуальные исследования. 2024; № 3 (185). Ч. II: 73–75. Текст: электронный. URL: <https://apni.ru/article/8143-osnovnie-faktori-prestupnosti-sredi-nesovershennoletnikh> (дата обращения: 06.02.2026).
7. Готчина Л.В. О преобладающих видах и факторах преступности несовершеннолетних и молодёжи. Вестник Казанского юридического института МВД России. 2024; Т. 15, № 4 (58): 71–77. DOI: 10.37973/ТМККШ-2024-58-9 (дата обращения: 06.02.2026).
8. Горяинов К.К., Силаев А.И. Криминологическая обстановка и её региональные особенности. М.: Всесоюзный научно-исследовательский институт [ВНИИ] МВД СССР, 1985. 59 с.

REFERENCES

1. Alekseeva E.V., Bekher V.V., Verezubova T.A., Voyuckaya I.V. [i dr.]. Problemy ehkonomicheskoy bezopasnosti: vyzovy novoj real'nosti. Chelyabinsk : Yuzhno-Ural'skij gosudarstvennyj universitet (nacional'nyj issledovatel'skij universitet), 2023. 732 s.
2. Antonyan YU.M. Prestupnost' v sel'skoj mestnosti i eyo profilaktika. M. 1980. 55 s. (Biblioteka sotrudnika profilakticheskoy sluzhby).
3. Babaev M.M. Social'no-psikhologicheskie komponenty determinacii prestupnogo povedeniya molodyozhi // Rossijskij kriminologicheskij vzglyad. 2005. № 1 (65). S. 65–73.
4. Vetrov N.I. Profilaktika pravonarushenij sredi molodyozhi. M. : Yurid. literatura, 1980. 182 s.
5. General'naya prokuratura Rossijskoj Federacii. Pokazateli prestupnosti Rossii [Ehlektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: http://crimestat.ru/regions_table_total (data obrashcheniya: 10.02.2026).
6. Golovanova P.A., Golovanova A.A. Osnovnye faktory prestupnosti sredi nesovershennoletnikh. Aktual'nye issledovaniya. 2024; № 3 (185). CH. II: 73–75. Tekst : ehlektronnyj. URL: <https://apni.ru/article/8143-osnovnie-faktori-prestupnosti-sredi-nesovershennoletnikh> (data obrashcheniya: 06.02.2026).
7. Gotchina L.V. O preobladayushchikh vidakh i faktorakh prestupnosti nesovershennoletnikh i molodyozhi. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2024; T. 15, № 4 (58): 71–77. DOI: 10.37973/ТМККШ-2024-58-9 (data obrashcheniya: 06.02.2026).
8. Goryainov K.K., Silaev A.I. Kriminologicheskaya obstanovka i eyo regional'nye osobennosti. M. : Vsesoyuznyj nauchno-issledovatel'skij institut [VNII] MVD SSSR, 1985. 59 s.
9. Grudin N.S., Gryaznova D.V. Prestupnost' molodyozhi v sovremennoj Rossii: prichiny, tendencii,

9. Грудинин Н.С., Грязнова Д.В. Преступность молодежи в современной России: причины, тенденции, пути противодействия. Nauka-rastudent.ru. 2025. 4 (16). URL: <http://nauka-rastudent.ru/16/2522/> (дата обращения: 07.02.2026).
10. Дмитриев А.С. Представление о ценностях устойчивого развития у школьников разного возраста в системе экологического просвещения. Паломнический туризм и индустрия гостеприимства // Северная Европа, Псков и Ганзейский союз в прошлом и настоящем: материалы Междунар. науч. конф. 23 мая 2019 г. Ч. II. Псков : Псковский государственный университет. 2019. 81–96.
11. Жидяева Е.С. Факторы и причины девиантного поведения молодежи: специфические особенности. Вестник ИМСИТа. 2016; 4 (68): 43–45.
12. Жилина Н.Ю. Вопросы профилактики преступности молодежи // Инновационные процессы в гуманитарных и общественных науках : сб. / под общ. ред. Е.П. Ткачевой, 2021. С. 34–36.
13. Кожевников С.Н. Общая теория права: курс лекций. Н. Новгород : Изд-во ФГОУ ВПО ВГАВТ, 2010.
14. Конституция Российской Федерации (принята всенар. голосованием 12.12.1993, с изменениями, одобр. в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/>.
15. Кузнецова В.С. Молодежная преступность в Российской Федерации. Молодой учёный, 2024; 15 (514). 358–360.
16. Нечаев В.С., Петрова И.А. К методологии изучения организационных технологий здоровьесбережения. Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2020; 28 (6): 1326–1332. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-6-1326-1332>.
17. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Состояние преступности в России. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 23.05.2024).
18. Официальный информационный портал Правительства Псковской области. [Электронный ресурс]. Режим доступа: (дата обращения: 17.02.2026).
19. РИА-Рейтинг [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/> (дата обращения: 10.02.2026).
20. Статистика ГИАЦ МВД России: 1998–2023 гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 23.05.2024).
21. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента РФ 2 июля 2021 г. № 400. Текст : электронный. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 17.02.2026); Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022).
22. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/#>.
23. О безопасности : Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ. Текст: электронный. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.05.2024).
24. О молодежи политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ. URL: <http://nauka-rastudent.ru/16/2522/> (дата обращения: 07.02.2026).
10. Dmitriev A.S. Predstavlenie o cennostyakh ustojchivogo razvitiya u shkol'nikov raznogo vozrasta v sisteme ehkologicheskogo prosveshcheniya. Palomnicheskij turizm i industriya gostepriimstva // Severnaya Evropa, Pskov i Ganzejskij soyuz v proshlom i nastoyashchem: materialy Mezhdunar. nauch. konf. 23 maya 2019 g. CH. II. Pskov : Pskovskij gosudarstvennyj universitet. 2019. 81–96.
11. Zhidyayeva E.S. Faktory i prichiny deviantnogo povedeniya molodyozhi: specificheskie osobennosti. Vestnik IMSITa. 2016; 4 (68): 43–45.
12. Zhilina N.YU. Voprosy profilaktiki prestupnosti molodyozhi // Innovacionnye processy v humanitarnykh i obshchestvennykh naukakh : sb. / pod obshch. red. E.P. Tkachevoj, 2021. S. 34–36.
13. Kozhevnikov S.N. Obshchaya teoriya prava: kurs lekcij. N. Novgorod : Izd-vo FGOU VPO VGAVT, 2010.
14. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenar. golosovaniem 12.12.1993, s izmeneniyami, odobr. v khode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020). [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.consultant.ru/>.
15. Kuznecova V.S. Molodyozhnaya prestupnost' v Rossijskoj Federacii. Molodoj uchyonij, 2024; 15 (514). 358–360.
16. Nechaev V.S., Petrova I.A. K metodologii izucheniya organizacionnykh tekhnologij zdorov'esberezheniya. Problemy social'noj gigieny, zdavoookhraneniya i istorii mediciny. 2020; 28 (6): 1326–1332. DOI: <http://dx.doi.org/10.32687/0869-866X-2020-28-6-1326-1332>.
17. Ministerstvo vnutrennikh del Rossijskoj Federacii. Sostoyanie prestupnosti v Rossii. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 23.05.2024).
18. Oficial'nyj informacionnyj portal Pravitel'stva Pskovskoj oblasti. [Elektronnyj resurs]. Rezhim dostupa: (дата обращения: 17.02.2026).
19. RIA-Rejting [Elektronnyj resurs]. URL: <https://riarating.ru/> (дата обращения: 10.02.2026).
20. Statistika GIAC MVD Rossii: 1998–2023 gg. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/47055751/> (дата обращения: 23.05.2024).
21. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii : Ukaz Prezidenta RF 2 iyulya 2021 g. № 400. Tekst : ehlektronnyj. URL: <https://base.garant.ru/401425792/> (дата обращения: 17.02.2026); Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 29.12.2022).
22. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki [Elektronnyj resurs]. URL: <https://rosstat.gov.ru/#>.
23. O bezopasnosti : Federal'nyj zakon ot 28.12.2010 № 390-FZ. Tekst: ehlektronnyj. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.05.2024).
24. O molodyozhnoj politike v Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 30.12.2020 g. № 489-FZ.

<https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 23.05.2024).

24. О молодёжной политике в Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ. Текст: электронный. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/?ysclid=mltth686x7124985522>.

25. Федеральная служба безопасности России // Официальный информационный портал УФСБ России по Псковской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://riarating.ru/> (дата обращения: 17.02.2026).

Текст: электронный. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192/?ysclid=mltth686x7124985522>.

25. Federal'naya sluzhba bezopasnosti Rossii // Oficial'nyj informacionnyj portal UFSB Rossii po Pskovskoj oblasti. [Elektronnyj resurs]. URL: <https://riarating.ru/> (data obrashcheniya: 17.02.2026).

Юлия Владимировна Дмитриева — кандидат филологических наук, эксперт-аналитик АНО «Россия — страна возможностей», г. Москва, IstinaResearcherID (IRID): 416398199, ORCID: 0000-0003-2400-7496; uliadm@yandex.ru

Yulia Vladimirovna Dmitrieva — PhD in Philology, Associate Professor, Expert Analyst at «Russia — the Country of Opportunities»; IstinaResearcherID (IRID): 416398199, ORCID: 0000-0003-2400-7496; uliadm@yandex.ru

Статья поступила в редакцию 11.02.2026 г.

Ваша библиотека

Лебедев, В.М. Моя жизнь в энергетике. 1981–2009: автобиографическая повесть: в 2 т. / В.М. Лебедев. — Омск : ООО «Амфора», 2024. Т. 1 — 400 с.; Т. 2 — 384 с.; ил.

В первом томе представлены воспоминания о работе на Магнитогорском металлургическом комбинате, в энергосистемах «Карагандаэнерго» и «Омскэнерго». Здесь он занимался вопросами эксплуатации тепломеханического оборудования, пуском «с нуля» Карагандинской ТЭЦ-3 (1976 г., в должности главного инженера) и Омской ТЭЦ-5 (1980 г., в должности директора). Представлена его работа директором ГРЭС-2 и генеральным директором одной из крупнейших энергосистем СССР на территории Казахстана — «Экибастуэнерго».

Во втором томе описан трудовой путь Виталия Матвеевича с 1993 г., с его переходом к научной и преподавательской деятельности. Описан важный процесс создания в СССР нового направления на стыке энергетики и измерительной техники, призванного упорядочить процессы производства, передачи, распределения и потребления электроэнергии и энергоресурсов в энергосистемах на всех промышленных предприятиях и у бытовых потребителей. Виталий Матвеевич — старейший теплоэнергетик Прииртышья, строитель главной омской ТЭЦ-5, в минувшем году отметил свой 91-й день рождения.

В книге показана роль наставничества в формировании молодого инженера. Автор делится опытом руководства людьми и умения добиваться слаженности всех звеньев многогранной работы руководителя. После защиты кандидатской диссертации Виталий Матвеевич пришёл в Омский государственный университет путей сообщения, с 1995 г. — профессор кафедры «Теплоэнергетика», в 2000–2011 гг. — заведующий кафедрой. И здесь проявился талант лектора, умеющего вызвать у студентов интерес к обучению, к профессии. Книга увлечёт читателей примером неугомонного в общественной деятельности человека с активной гражданской позицией и горячим сердцем.

Адресуется широкому читателю: студентам, инженерам, руководителям производства, научно-педагогическим работникам — всем, кому дорога память об истории советского строительства, кто заинтересован в успешной профессиональной самореализации.